

ЮРИЙ СМИРНОВ

НАШИ ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Стихотворения
для семейного чтения

УДК 82-16
ББК 84(2=411.2)6
С50

ЮРИЙ СМИРНОВ

Смирнов, Юрий Васильевич.

С 50 Наши добрые соседи: стихотворения для семейного чтения/
Юрий Смирнов. – Находка: ИП Мельников, 2024. – 82 стр.

ISBN 978-5-6044415-0-3

В сборник находкинского автора, члена Союза писателей России, Юрия Смирнова вошли весёлые и трогательные произведения о домашних и диких животных, обитателях морей и океанов.

Благодаря этой книге ребенок узнает о жизни и повадках животных, о чем они думают, что переживают. Яркие и веселые стихотворения непременно понравятся как ребенку, так и родителям и они вместе проведут немало увлекательных минут за чтением этой книги.

Для семейного чтения.

УДК 82-16
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-6044415-0-3

© Смирнов Ю. В., 2024
© ИП Мельников А. В., 2024

2024 г.
Находка

НАШИ ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Стихотворения
для семейного чтения

БИОГРАФИЯ

Родился в январскую стужу 1955 года на Алтае в маленьком степном посёлке, где не было ни телевизоров, ни кружков, ни секций; дорог тоже не было – совсем. Поэтому дети и лошади в этих краях были неразделимы. Неслучайно после окончания восьмилетней школы выбрал профессию зоотехник. После окончания сельскохозяйственного техникума стал работать в степи с лошадьми. Затем – служба в ГДР в частях особого назначения. После армии – работа на рыболовецком флоте на просторах Мирового океана. Романтика дальних странствий и стран от Канады до Новой Зеландии. Окончив в 1982 году педагогический институт, работал учителем, затем – директором школы в Приморье, жил на Чукотке. Основные темы стихотворений: о животных, о море и морях, социальная сатира, стихи для детей. Некоторые тексты автора положены на музыку.

В настоящее время живёт в Находке.

ЖЕРЕБЁНОК

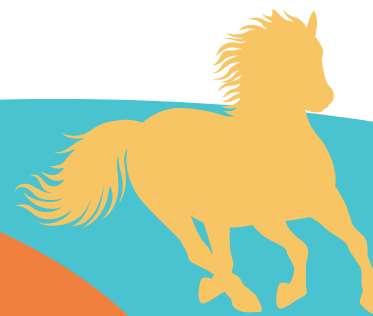
По ковру цветами вышитого луга,
Не жалея неокрепших тонких ног,
Как кузнечик, скачет резво и упруго
Несмышлёный жеребёнок-стригунок.

Звонко ржёт и бьёт игрушечным копытцем.
Гривка-щёточка не стелется пока.
Он пытается в галопе диком взвиться
И лететь без передышки к облакам.

Накупавшись до озноба в дне погожем,
Он не в силах резвость детскую унять.
Ах, как хочется скорее стать похожим
На горячего, красивого коня.

Жеребёнок золотистой яркой масти,
На тебя смотреть забавно и светло.
Это воля, это радость, это счастье!
Не спеши надеть уздечку и седло.

**Жеребёнок-стригунок – жеребёнок возрастом до года.*

БЕЛАЯ ПОШАДЬ

В злое царство асфальта, бетона, стекла,
Где в жаре задыхается площадь,
Непонятно откуда и как забрела
Настоящая белая лошадь.

Многолюдье, пестрея, плывёт и спешит
Но, как будто спросонок,
Рвут упорно из рук матерей малыши
Стебельки неокрепших ручонок.

Кто-то встал, всё забыв, на проезжую часть,
Кто сторонкой обходит пугливо,
А она, знай себе, - головою качать
Да трясти, звонко фыркая, гривой.

Город в тысячи глаз удивлённо глядит
На пришелицу. Эх, горожане!..
Пусть в бензиновой гари набатом гудит
Лошадиное гордое ржанье!

Наша память, наверно, короткой была,
Если образ коня в ней искрошен.
В прошлом всех нас когда-то она привела
Из села, эта добрая лошадь.

Она верой и правдой служила века,
Разделяя труды и невзгоды.
В хлопьях пены кровавой вздымались бока
От повозок, плугов и походов.

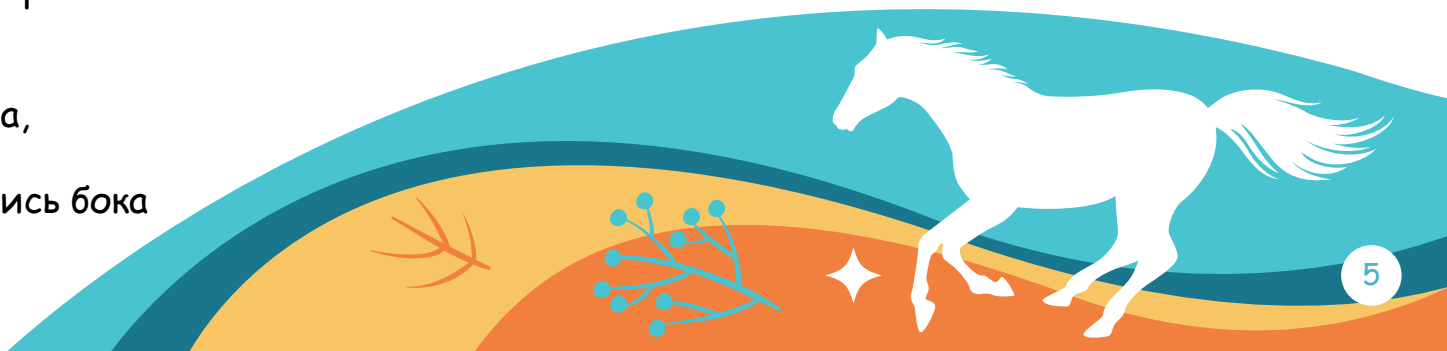
А теперь вот стоит, как последний укор,
Призывая: «Одумайтесь, люди!
Ваш могучий всеильный зловеющий мотор
Всё живое бездумно погубит.

Посмотрите, как стонет, страдая, земля.
В скудной зелени - чёрные росы.
Наши общие нивы, леса и поля
Давят траки и режут колёса.

Ваши дети уже в разнотравных лугах
Не потрогают взглядами вечность...»
И стоит в лошадиных глубоких глазах
Страх за нашу судьбу человечью.

Город мощными трубами злобно кадит,
Ветер лозунгов ткани полощет.
Ты почаще к нам в мысли, в сердца заходи,
В нашу совесть... забытая лошадь.

*Траки - звенья гусеницы.

В ИНОЙ ПРОСТОР

В прозрачной дымке бесконечный луг
Дурманит сочным клеверным разливом.
Отфыркиваясь, повод рвёт из рук
Танцующий скакун нетерпеливо.

Мехами ходят круглые бока,
Лоснится пот росинками на крупе,
А поступь грациозна и легка,
А стать - любого красотой подкупит.

Закусывает злобно удила,
Глазами в буйном гневе дико косит,
Стараясь ускакать из-под седла
И седока с себя победно сбросить.

Он гордо ржёт. Он просится в полёт
В иной простор, не покорённый нами -
Туда, где Необузданность живёт,
Туда, где нет удил со стременами!

О БЕЗДОМНОЙ СОБАКЕ

Разлита по городу серая слякоть,
Беснуется ветер с холодным дождём,
Под дверью гостиницы мокнет собака,
Как будто хозяина преданно ждёт.

Она не скулит над судьбой безутешной,
Привыкнув к презренью собак и людей.
За очень её неприглядную внешность
Нет ей ни приюта, ни пищи нигде.

На морде следы от укусов и палок,
И в выцветшей шерсти худые бока.
До боли был вид её мрачен и жалок,
Сама потянулась к ней как-то рука.

Она, этой ласке нисколько не веря,
Готова сорваться от шутки любой.
Лишь только глаза полудикого зверя
Признательно вспыхнули вдруг добротой.

Эх ты, бедолага! Не бойся, я тоже
Из рода таких же бездомных бродяг.
Мы, знаешь, с тобой как-то странно похожи,
Нет, я никогда не обижу тебя.

В гостиничный номер от холода спрячу.
Свой ужин, как с другом, с тобой разделю...
Немного ведь нужно нам в жизни бродячей,
А жизнь эту я по-собачьи люблю.

СКАКУН

Откуда коня привели, неизвестно,
Но был он прекрасен, как буйная песня,
Сердце беспокойных залётное счастье -
Горячий скакун редкой огненной масти.

Точёные ноги, глаза - что колодцы,
Легчайшая поступь - краса иноходца.
В хмельном перезвоне стремян и удил
Тузом по рукам и базарам ходил.

Взметалась пожаром косматая грива,
Копытная дробь говорила игриво.
В сияющей жаром богатой узде,
На скачках был первым всегда и везде.

Жёг ветром наездникам лица до боли
В степном залихватском ковыльном раздолье.
Цыганская зависть, мечта конокрада,
В дороге - надёжнее друга не надо.

Со свистом тревожные вёрсты летели,
Подковы, как ясные звёзды, блестели,
Кружил быстрокрылой нестреляной птицей,
Гарцуя до самой монгольской границы.

Цветами роня горячую пену, -
Там знают подобным сокровищам цену.
Напрасно скрывали его под запоры,
Такому стихия - степные просторы,
Табун да душистые мятные травы.

Эх, жаль, коротка лошадиная слава!
В шальном поединке с трёхлеткой каурым
Однажды красавец сорвался с аллюра...
Впустую над ним колдовали ревниво -
Повылезла ключьями рыжая грива.

Какой-то барыга, по холке ладонью
Пхлопав, сказал: - Забираю на бойню.
Я видел всё это, я был как в бреду:
Мечту уводили мою в поводу,
И мир мне казался пустым и понурым.
Как страшно однажды сорваться с аллюра...

ВЫБОР

Я завёл коня на свою беду.
Мы с ним вместе и днём и ночью.
Это не я его веду в поводу,
А он меня к седлу приторочил.

Его ноги легки, глубоки глаза,
Нрав весёлый и бег игривый.
Кто бы мне ещё вот так показал,
Как поёт звонко ветер в гриве.

Я не знал бы, как звёзды на гладь реки
Льют таинственный свет покоя
И как лечит от скуки и от тоски
В прямом смысле седло простое.

От знакомых приходится слышать мне:
Выбор мой – такая нелепость.
Просто им не дано на горячем коне
Ускакать из города-склепа.

Я завёл коня на свою беду.
Мы с ним вместе и днём и ночью.
Это не я его веду в поводу,
А он меня к седлу приторочил.

Его ноги легки, глубоки глаза,
Нрав весёлый и бег игривый.
Кто бы мне ещё вот так показал,
Как поёт звонко ветер в гриве.

Я не знал бы, как звёзды на гладь реки
Льют таинственный свет покоя
И как лечит от скуки и от тоски
В прямом смысле седло простое.

От знакомых приходится слышать мне:
Выбор мой – такая нелепость.
Просто им не дано на горячем коне
Ускакать из города-склепа.

РЫЖАЯ ПАРА

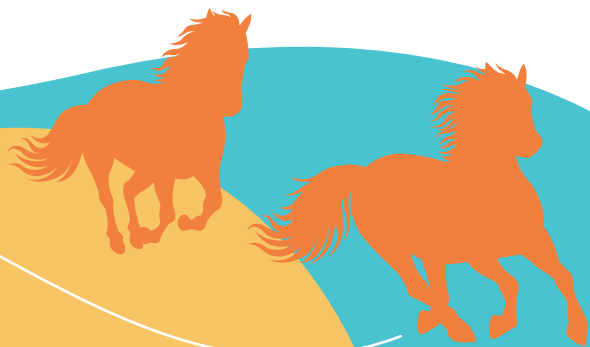
Копыта быют задорный дробный шаг,
В упряжке сила, красота и удаль.
Летит навстречу золотая степь
В зелёных колках ярких изумрудов.

Горит огнём набор плетёных шлей,
Скрипят гужи, натянуты постромки.
Несётся рыжим смерчем по земле
Шальная пара весело и громко!

В атласных гривах музыкой звенит
Колочий ветер, и азарт - до дрожи!
Ещё мгновенье - вырвутся они
Из собственной покрытой потом кожи.

Красавцы-кони шеи гордо гнут
Под свист разбойный кучера-повесы.
Пусть ноги лёгкие вас, кони, унесут
От волчьей пасти хищного прогресса...

**Пара - способ запряжки лошадей.*

ГЛУХАРИХА

Заливался глухарь на току*
Перед самкой своей на лугу,
Разноцветный наряд распускал,
Исполнял брачный свой ритуал.

Он с соперником выиграл бой,
Согласилась она на любовь.
Вместе свили они под кустом
Глухариный супружеский дом.

Укрывали пушком без конца
Свои первых четыре яйца.
И уже две недели подряд
Дожидались детей-глухарят.

Но коварно и зло, как всегда,
К ним подкралась большая беда.
Утром лес по-весеннему пел,
На кормёжку глухарь улетел
Далеко-далеко от гнезда -
Глухариха осталась одна.

Вдруг пахнуло далёким костром,
Стало трудно дышать под кустом.
Затревожилась самка в гнезде:
Быть беде, быть беде, быть беде.

ТАБУН

Где же ты, долгожданный глухарь?
 Не упал ли ты в чёрную гарь?
 Что же делать мне, как же мне быть,
 Кто поможет гнездо сохранить?

...Полетел по деревьям огонь,
 Красногривый безудержный конь.
 Ещё можно над лесом взлететь,
 За черту огневую успеть.

Только слышно: сквозь копоть и смрад
 В скорлупе глухарята стучат.
 Что придётся супругу сказать?
 Как взглянуть виновато в глаза?

Если бросить в огне глухарят,
 Они, свет не увидев, сгорят.
 Рядом вот уже огненный хруст,
 Затрещал можжевеловый куст.

Бросить дом нет у матери прав.
 И она, глубже шею вобрав,
 Слыша запах палёный хвоста,
 Скрылась в пламени ярком куста.

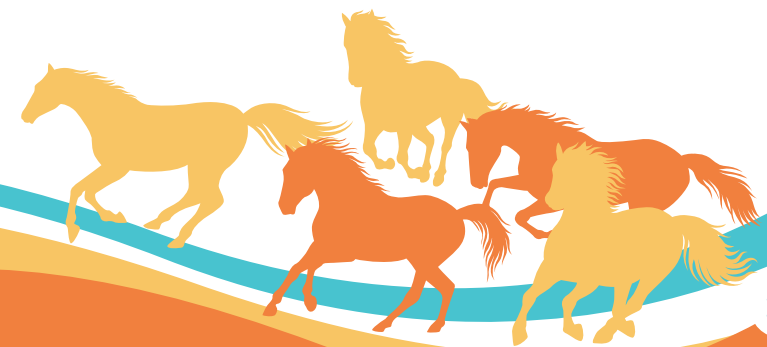
* Ток - лесная поляна, где собираются глухари.

В тумане розовом над речкой говорливой
 Табун рассыпался цыганской ниткой бус,
 И кони в утренней заре полощут гривы,
 Дурман ковыльный робко пробуя на вкус.

Седая степь волшебным светом серебрится,
 Ковыль копытами взъерошен и примят;
 Зовут тревожным ржаньем кобылицы
 Отставших где-то непослушных жеребят.

Навстречу утру разномастным ураганом
 Летит табун, и рысь его легка,
 Лишь только бы змеёй петля аркана
 Не захлестнула злобно шею жоака.

Пусть кони в утренней заре полощут гривы,
 Смывая росами с боков горячий пот,
 Пока над этой речкой говорливой
 Картина вечности нетленная живёт.

ЖУЛИК

Высунув язык, лохматой пулей,
С быстрой тенью наперегонки,
Мне навстречу мчится верный Жулик,
С чьей-то лёгкой прозванный руки.

Беспородный, пёстрый, лопоухий,
С золотыми бусинками глаз,
А кругом - весёлая разруха
От его проделок и проказ.

Где твои, пройдоха, волчьи гены?
Где звериный страшный, злой оскал?
За свою беспечность непременно
Ты бы в дикой стае пострадал.

Радостным, забавным громким лаем
Трепет и восторг не передать.
Жаль, что мы порой не понимаем,
Что хотят собаки нам сказать.

Голову подставит под ладони,
Завиляет веером-хвостом,
Мысли невесёлые разгонит
Сделает светлее сирый дом.

Не предаст, не бросит, не осудит,
Дружбой дорожа за просто так.
Были бы чуть-чуть похожи люди
На таких вот преданных собак.

**Гены - наследственные черты.*

ЛИСА

След лыж у просеки искрится под луной,
И в мареве морозного тумана
Выходит на свой промысел ночной
Лиса, не чувствуя подвоха и обмана.

Бесшумной тенью меж кустов скользнув,
Привстав на задних лапах с елью рядом,
Расцвечивает снега белизну
Богатым рыже-огненным нарядом.

Вдруг рыжий ком в крови упал на снег.
Покой тайги от выстрела расколот.
Зачем ты сделал это, человек:
Тебя же, как лису, не мучил голод?..

УТРАТА

...Я ищу в квартире пятый угол,
Жалко, что не научился плакать.
Ночью у меня не стало друга -
Лучшего, по имени - Собака.

НАШИ КОНИ УЛЕТАЮТ В ВЕЧНОСТЬ

Волчий стон рвёт сумрак жёсткой плетью,
Злым оскалом щерится луна.
Зацепилась о порог столетий
Звонкая подкова скакуна.

Даль не вспенят шёлковые гривы
В разудалом цокоте копыт.
Бубенцом залётным, говорливым
Тишина дорог не прозвенит.

Не украсят «Формулы» и ралли
Скуку безрассудных наших дней.
Люди сами у себя украли
Дорогих, породистых коней,

Вороних, игреневых и чалых,
Серых в яблоках, саврасых и гнедых,
Тех, что в тройках сумасшедших мчали
Под венец счастливых «молодых».

Тех буланых, рыжих и каурых,
Гиблой ночью выбранных не зря,
Уносящих бешеным аллюром
Краденых невест от алтаря.

Наступила новая эпоха
Прагматичных взглядов и идей.
Только знайте, будет очень плохо
На земле без верных лошадей.

Никакое время не залечит,
И никто утраты не простит.
Наши кони улетают в Вечность
Табуном по Млечному пути...

**Бубенцы - полые металлические шарики.*

**Формулы, ралли - авто или мотогонки на специальных спортивных машинах.*

**Вороная, игреневая, чалая, саврасая, буланая, рыжая, кауряя - масти лошадей.*

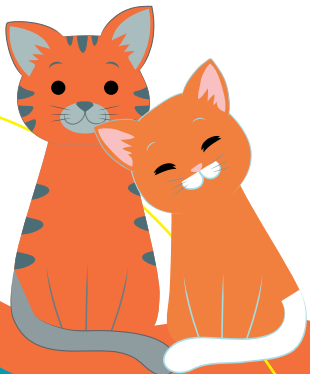

ПОТЕРЯШКИ!

Солнечный зайчик прокрался в окошко,
Трыгнул на рыжий пушистый ковер.
А на ковре яркорыжая кошка
С рыжим котенком вела разговор.

«Кушай, мой маленький, вискас из плошки.
Не безобразничай, слушайся мать!»
Жалобно котик просил: «Хоть немножко
С лучиком рыжим хочу поиграть!»

Кошка с котенком поймать попытались
Солнечный лучик в веселой игре.
Вдруг неожиданно все потерялись
Трямо на рыжем пушистом ковре...

ДЕРЕВЕНСКАЯ БЫЛЬ

Рвал снежный ветер коршуном голодным
Черёмух крылья злобно под окном.
Который день за ближним огородом
Метель висела белым полотном.

Коптил фитиль давно забытой лампы -
Оборвало с обеда провода.
На сельский дом протягивала лапы
Нежданная холодная беда.

Не находил хозяин в хате места,
Как будто в чём была его вина:
Стонала в схватках родовых невестка,
Солдата-сына в горнице жена.

Молоденькая горе-фельдшерица
Сквозь слёзы робко выдавила стон:
«Роженницу везти надо в больницу -
Без промедленья, нынче же «в район».

А до района вёрст пятнадцать с гаком,
Как по старинке люди говорят.
В такую ночь на улицу собаку
Из хаты палкой выгонишь навряд.

Бессильны здесь машина или трактор -
Погода не взирает на мольбы.
Чернеют чуть над занесённым трактом
Крестами телеграфные столбы.

Хозяин полушубок обречённо
Надел, сутулясь, шапку подвязал.
Шагнув с крыльца во мраке бело-чёрном,
Мгновенно изваянием пропал.

С больной неразрешённой заботой
На дальний неприметный огонёк
Спешил он по сугробам и намётам
К конюшне старой, не жалея ног.

Там конюхом с неведомой эпохи
Работал дед, всегда навеселе,
По имени, по прозвищу ль - Митроха,
Для всех без исключенья на селе.

Ворота, грузно петлями проохов,
В лицо плеснули робко света нить.
Вошедший простонал: «Спасай, Митроха,
Сноха не может с вечера родить!»

Отставил деловито конюх вилы,
Перехватив в мольбе застывший взгляд.
«Попробуем - эх, где нас не носило,
Нам чёрт с моим приятелем не брат!

Подумаешь - буран, беда какая,
Бояться стужи нам ли, старикам?» -
Дед рассуждал, в кошёвку запрягая
Под цвет пурги красавца-рысака.

Проситель стал столбом в недоуменьи:
«Митроха, что ты, шутишь, бог с тобой?
Известно всем, что этот конь с рожденья
На оба глаза полностью слепой!»

Ответил кучер невесёлой шуткой:
«Такие рассужденья не по мне.
В такую ночь слепому даже жутко,
А зрячему - тем более, вдвойне!»

Конь тронул с места крупной смелой рысью,
На восемь бед - всегда один ответ.
И за кошёвкой, крадучись по-рысьи,
Пошла опасность, заматая след.

На всё на свете яростно озлОбясь,
Рычала степь припадками пурги.
Вперёд на расстояние оглобель,
Как ни смотри, а не видать ни зги.

Равнин ковыльных крут зимой характер,
Беда тому, кто плохо с ним знаком.
Собьётся путник запоздавший с тракта -
Сверкнут снега зелёным злым огнём...

Стелилась с визгом по метели грива,
Возница груз тулупом укрывал.
Рыдала старой хромкой говорливо
Со скрипом на ухабах кошева.

Казалось – здесь конец всему живому,
 Рысак в заносы лез порой по грудь,
 Сквозь непроглядный жуткий белый омут
 Чутьём каким-то выбирая путь.

Колючий холод пробирал до дрожи,
 Не утихал буранных песен вой.
 Шептал притихший кучер, бросив вожжи:
 «Не подведи, не подведи, родной!»

Отчаяньем, тревогой, страхом, вьюгой
 Мир наполнял за шквалом новый шквал,
 Но острые гранёные застрУги
 Конь, фыркая, копытами сбивал.

Турга мела в неистовом разгуле,
 Задуть стараясь отблески зари
 И, наконец, победно чуть блеснули
 Районного посёлка фонари.

Рысак стоял, прикрыв устало веки,
 Сполна исполнив лошадиный долг.
 Он твёрдо верил в силу человека,
 А дед Митроха в лошадях знал толк.

**Кошева – глубокие сани*

**Хромка – вид гармон*

**Тракт – транспортная большая дорога.*

**Не видать ни зги – непроглядная тьма, буквально:
 не видно колокольчика под дугой.*

ОХОТНИЧКИ

Я купил себе собаку:
 Денег было – кот наплакал,
 Мне хватило еле-еле
 На покупку спаниеля.

Пёс охотничьей породы,
 Он за мной в огонь и в воду,
 И в лесу и среди луга
 Нет нигде вернее друга.

Я ему придумал лично
 Замечательную кличку:
 Боб Отважный Заболотный,
 Специально для охоты.

Он пока ещё не вырос,
 Имя выбрано на вырост.
 Правда, лай из подворотни
 Слышен был уже сегодня.

Нам обоим не терпелось
 Показать на деле смелость,
 Принести домой трофеи –
 Нет приятнее затеи.

Смастерил я лук и стрелы,
 Только вечером стемнело,
 Мы шмыгнули за ворота
 На ближайшее болото.

Говорят, что на закате
Там на всех добычи хватит.
Выбирай, какую хочешь
Посреди болотных кочек.

Незаметно сделать надо
Перво-наперво засаду
В чаще, где растёт лоза,
Спаниель был тоже «за».

Бобик ростом с рукавичку,
Но большой любитель дичи,
Весь напрягся и дрожит,
И у ног моих лежит.

На воде вечерней блики,
Тишина, вдруг кто-то дико
Зарычал, завыл, захрюкал.
Надо бы стрелять из лука,

Но впотьмах нащупать стрелы
Как-то вышло неумело,
А вот дать до дома дёру
Получилось очень скоро.

Помогли нам мама с папой
Не попасть кому-то в лапы
Ох, охотнички! Прилипла.
К нам дразнилка у калитки.

Был допрос суров и краток:
Как от маковки до пяток,
От хвоста и до ушей
Мы в грязи, по воле чьей?

Мама долго нас ругала,
Папу гордость распирала:
Он охотников любил -
Сам таким же в детстве был.

**Спаниель - мелкая порода охотничьих собак.*

**Засада - скрадок, шалаш для тайного наблюдения за объектом охоты.*

ВЕСЕННЕЕ

Весна, как шальная девчонка,
Пошла по лужайкам плясать.
Ручьи подпевают ей звонко,
Берёзки шумят ей под стать.

В проталинке тянется к свету
Несмело цветка стебелёк.
Предвестником ягод и лета
Весенний сияет денёк.

Откройте оконные рамы -
Зиме наступает конец.
Об этом утрами упрямо
Твердит со скворечни скворец.

ПОЛИГЛОТ

Попугай мой, попугай,
Зря соседей не пугай.
Почему ты, забияка,
Вчера лаял, как собака,
И мяукал, словно кот,
Обормот?

А потом посреди ночи
Кукарекал, что есть мочи.
При трансляции футбола,
После промаха и гола,
Кто кричал: «Судью на мыло!»?
Знают все, такое было.

Щебетать могут по-птичьи
Воробьи, дрозды, синички,
Зяблик, сойка и сорока,
А с тобой - одна морока.

Экзотическая птица,
Нужно срочно научиться,
Как и полагается,
Петь по-пугайски.

ДЕЛЬФИНЫ

Раскинулась рябь штилевой бесконечной равнины.
Шёл траулер с тралом по сини безбрежной устало.
Всё было обычно, но кто-то вдруг крикнул: «Дельфины!»
И, как по команде, команда к фальшборту припала.

Глядели восторженно все на пловцов белобрюхих.
Такие они вытворяли для нас пируэты!
Мотивом знакомым морским доносилось до слуха,
Как брызги фонтанов звенели солёным приветом.

Бродяги весёлые, спутники всех мореходов
Забавно плескались и ждали за пляску оваций,
И, верно, беззвучно кричали собратьям под воду:
«Смотрите, здесь люди, они нас совсем не боятся!»

Тянулись широт океанских рыбацкие мили,
Отстукивал дизель привычно ворчливые ноты.
Конечно, они б никогда не исчезли под килем,
Не будь рокового того разворота.

Трал вира! Визжали надсадно лебёдки,
Но поздно: тела их, запутаны делью,
Средь груды лоснящейся жирной селёдки
На палубе мокрой, блестя, холодели.

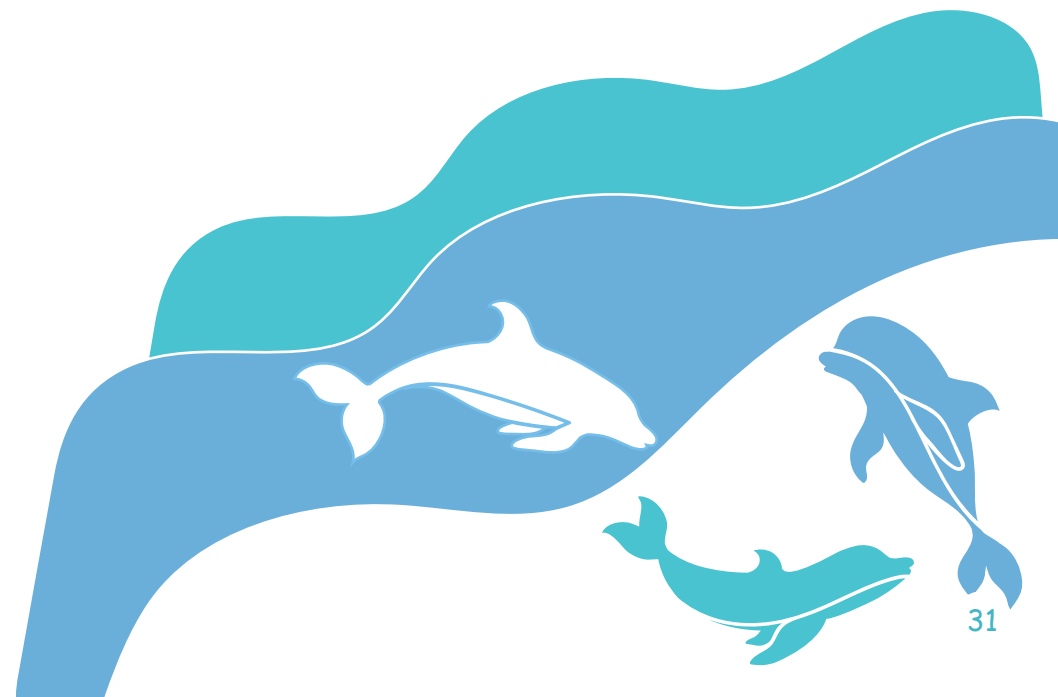
Трополз чей-то голос над нами: «Ребята, кончайте...»
Их бережно вниз опустили по слипу - плывите.
Над мачтами чайка пропела, рыдая: «Прощайте...» -
И в каждом из нас прозвучало тоскливо: «Простите...»

*Фальшборт - ограждение наружной палубы судна.

*Киль - нижняя горизонтальная балка судна от носа до кормы.

*Дель - сеть рыболовная.

*Слип - наклонный участок палубы для поднятия трала.

ЧАЙКИ

*Морская легенда гласит:
«Чайки - души погибших моряков»*

Штормовой океан в буйстве грозен и страшен.
Сотни миль ни души, только ветра неистовый визг.
Плачут чайки над мачтами - вечные спутницы наши, -
С нами делят они долгих плаваний риск.

Говорят, что когда-то у птиц этих были
Своя цель, свой корабль, свои флагман и флаг,
Никогда эти птицы гнёзд уютных не вили
По законам неписаным вечных бродяг.

Как столетье назад, их романтики жажда
Вслед за судном ведёт в просоленную жуть.
Души тех моряков, не пришедших однажды,
Белокрылыми чайками продолжают свой путь.

В этих судьбах встречались то мели, то скалы,
И не каждому дан был победы венец.
Их мечты покрывали зловещие шквалы,
Их бесстрашью смеялся горячий свинец.

И рыдают, и плачут над мачтой они,
Пену волн от досады глотая,
Потому что на рифах спасенья огни
Маяки не всегда зажигают.

Чайки, плакать не надо! Мы продолжим ваш путь,
Мы поспорим за вас с океаном,
Мы сумеем, как вы, ни на румб не свернуть,
Если глянет опасность в глаза нам.

ВОРОБЕЙ

Воробишко - воробей
залетел в окошко,
Сразу он нашёл себе
Замечательный обед -
От батона крошки.

Я молчание храню,
Кошка впала в робость.
Изучает гость меню,
С блюд снимает пробы.

Поклевал чуть-чуть котлет,
Перешёл на рыбу,
Глядь - его простыл и след,
Забияка за обед
Не сказал « спасибо».

Друг пернатый, не робей,
Прилетай покушать:
С внучкой мы в саду тебе
Сделаем кормушку.

КУКУШКИНЫ СЛЁЗКИ

В старом доме на опушке
Поселились две кукушки:
Одна на стенке, в ходиках,
Другая - в огородике.
Та, которая на воле,
От избытка чувства, что ли,
Заливается, ликует,
Все кукует да кукует.
А которая на стенке
С первой в такт, по переменке,
Ровно в полночь (что за мука!)
Выдаёт двенадцать «куков».
Эй, горластые подружки,
Я могу сломать игрушку,
Но что делать мне с другой,
Не игрушечной - живой.

Вам играть в игру такую
«Кто кого перекукует»
Не позволю, так и знайте,
В лес дремучий улетайте.
Огорчились «куковалки»,
Им обеим стало жалко
Прекращать соревнованье
Навсегда по кукованью.
На полянке под берёзкой
Проросли цветные слёзки
Вечно спорящих кукушек,
Двух соперниц, двух подружек.

*Ходики - настенные часы с кукушкой.

МОРСКИЕ ЗАГАДКИ

Я живу в морском порту.
Как немножко подрасту,
С крабом купят мне фуражку,
Компас, карту и тельняшку,

И уже один, без взрослых,
Я пойду на флот матросом.
Стать бывалым моряком
Очень даже нелегко:
Впереди шторма, и штили,
И морских походов мили.

Всем, кто к морю не привык,
Я замечу кстати:
Судовой морской язык
Очень непонятен.

Выучить довольно трудно
Сразу все названия судна.
Я же их учу, учу –
Моряком ведь стать хочу.

Разговаривали с вами
Иностранными словами:
«Драить бак, ботдек, корму?»
Вы поймёте? Я – пойму.

Но и я понять не мог,
Что за зоуголок
Завели на корабле,
Хотя мне уже семь лет.

- Может, кто-то не поверит:
Есть на судне птицы, звери...
- Но нигде их не видать.
Кто поможет отгадать?

На борту кипит работка:
Сдают грузы на причал.
«Не работают лебёдки!» –
С верхней палубы кричат.

Посмотрел я, но нигде
Не увидел лебедей.
Они носят тяжести.
Как? Вы мне подскажите?

Уронили за борт груз
Совсем не понарошку,
«Я достать его берусь,
Дайте быстро кошку».

Не понятна суета -
Нет ни кошки, ни кота -
Кошки плавать не умеют,
Груз волной снести успеет.

Боцман важно говорил
Одному матросу:
«Возьми новый крокодил
Гак повесить к тросу.»

Осторожно я ходил,
Чтобы этот крокодил,
Посудите сами,
Не схватил зубами.

Кто-то в радио покашлял,
А потом решил сказать:
«Позадрайте все барашки:
Будут палубу смывать.»

Осмотрелся я кругом –
Все забегали бегом.
Что они затеяли?
Овцы-то не блеяли?

Вдруг кричат мне:
«Мальчик, кинь
Подлиннее в шлюпку лить!
Намотай его на утку,
Мы пристанем на минутку.»

Как мне тут не разозлиться?
Нет ни рыбы и ни птицы.
«Утя-утя, кря-кря-кря», -
Звал я утку, только зря.

Слышен звонкий-звонкий стук:
«Слабину дал бурундук,
Подтяните его, братцы,
Кранец может оборваться!»

Вот ещё один вопрос:
«Кто сюда его принёс?
Где себе найдёт он сук,
Этот самый бурундук?»»

Рассуждал стармех: «Так-так,
Проржавел совсем гусак,
До отхода, так и быть,
Надобно другой сварить.»

Да, загадка нелегка:
Я не вижу гусака,
Из-под палубы одна
Ржавая труба видна.

Затянули вентиль слишком,
Открутить не хватит сил.
Моторист принёс мартышку,
Быстро вентиль открутил.

Знал я: любят обезьяны
Ананасы и бананы,
Но не знал я, что на флоте
Помогают на работе.

Палуба - как тёмный лес,
Можно заблудиться:
Шаг шагнёшь - наперерез
Звери, рыбы, птицы!..

Отгадки

(Морской словарь)

Драить бак - мыть носовую часть палубы.

Ботдек - шлюпочная палуба.

Кошка - небольшой якорь с тремя-четырьмя лапами.

Крокодил - зубчатый металлический захват.

Барашек - гайка с двумя ушками или дужкой.

Линь - веревка или рыба.

Утка - стальная рогулька, приваренная к планширю, т.е. верхнему краю борта.

Бурундук - трос.

Кранец - резиновая или плетенная из веревок подушка для смягчения ударов.

Гусак - изогнутая труба-отдушина из подпалубной цистерны.

Мартышка - хитроумный рычаг для отворачивания тугих кранов-вентилей.

Краб - шуточное название кокарды на морской фуражке.

Штиль - отсутствие ветра.

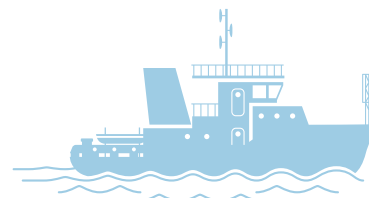
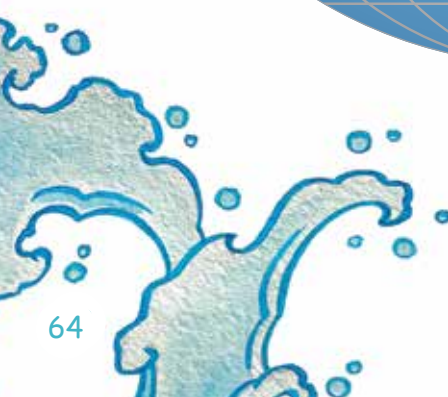
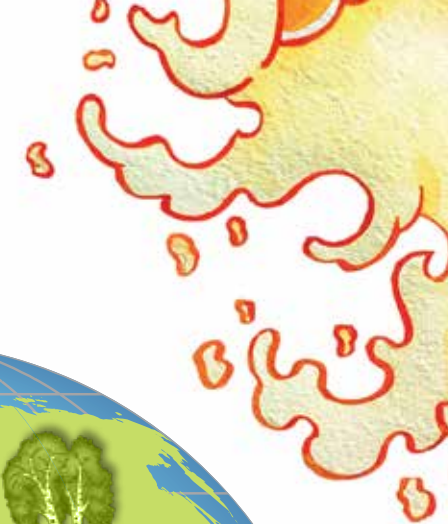
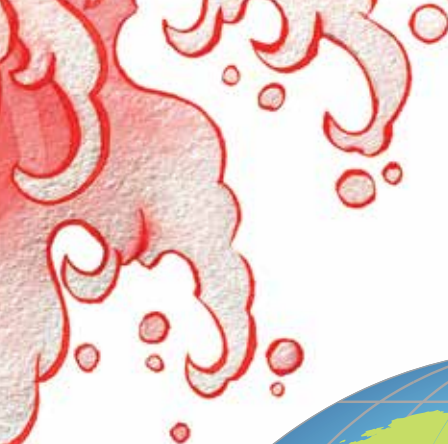
Гак - железный крюк.

Миля - расстояние на море.

Аврал - общесудовые работы.

Шторм - буря.

Уважаемые читатели!

Теперь мы знаем, сколько неведомых животных и птиц прописалось на корабле. А ещё в морском словаре столько незнакомых слов, что сухопутному человеку не всё понятно. Кто хочет стать настоящим мореходом, тому нужно многому и долго учиться.

А теперь слушать команду: "По местам стоять! Якорь вира! Курс к открытию новых таинственных загадок. Семь футов под килем!"

Экипаж создателей "Морских загадок".

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

Белым днём и тёмной ночью,
Где земля кончается,
В стороне Дальневосточной,
Сказка начинается.

С волшебством и чудесами,
Мы сейчас увидим сами,
Все без исключения,
Морские приключения.

Как ложится Ксюша спать,
Просит сказку почитать.
Книжки, что на книжных полках,
Все прочитаны не раз,

Никакого нету толку:
Не сомкнёт ребёнок глаз.
Этот книжный аппетит
Не проходит. Дочь не спит.

Ночь уже легла на крыши,
Льётся свет из окон вниз,
Папа очень ясно слышит
Дочкин новенький каприз:
Потихоньку, как спросонку,

Дочка важно говорит:
«Папа, я хочу китёнка,
Ты поймай и подари.
Ведь, конечно, знаешь ты
Место, где живут киты.

Каждый день тогда я стану
С ним купаться вместе в ванной,
Буду весело расти,
Хорошо себя вести.»

Разве вы не знаете,
Что у нашей Ксюши
Папа – мореплаватель?
Кто хочет – дальше слушай.

Дорожный собран чемодан,
Вся команда в сборе,
Гудок прощальный громкий дан,
Корабль уходит в море.

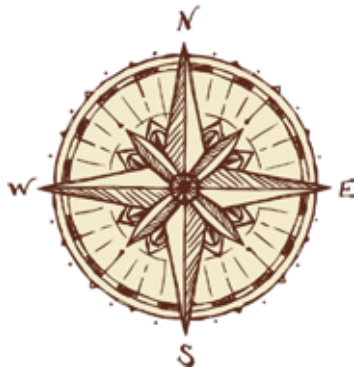
Строго держим курс на норд,
За кормой остался порт.
Легли меридианы,
Как линии в тетрадь.

Зимою в жарких странах
Можно загорать,
А на северных широтах
Загорать не всем охота.

Только белым медвежатам
Нипочём мороз и льды:
Очень нравится лежать им,
Как на пляже, у воды.

Штурман смотрит на компас,
Чтоб не заблудиться,
В океане можно враз
Судну с курса сбиться.

Встал густой стеной туман,
Видимость пропала,
Ксюшин папа – капитан,
Мореход бывалый.

Он характер изучил
Всех морей недаром
И уверенно включил
Мощные радары.

Теплоход убавил ход,
Плывёт еле-еле:
Обнаружил эхолот
Рифы, скалы, мели.

Получают Ксюша с мамой
Иногда радиogramмы:
«Всё в порядке, жив-здоров,
Не нашёл ещё китов.»

Гонят волны злые ветры,
А морские километры
(Их зовут на флоте «мили»)
Не кончаются под килем.

Шторм качает грозно мачты,
Не всегда бывает штиль,
Началась на судне качка –
Всё на палубу летит.

С непогодой плохи шутки:
Крепче знай себе держись.
Длится качка третьи сутки:
С боку на бок, снизу ввысь.

В дрейф ложится теплоход.
Как найти ему проход?
Вся Курильская гряда
Погрузилась в царство льда.

Растерялись бы в таких
Случаях мы с вами,
Но проходят моряки
Между островами.

Только выбрались счастливо
Из Курильского пролива,
Откололись ото льда,
Тут течение Куроисио
Повстречалось. Вот так диво:
В нём горячая вода!

Чудеса! Вот это да!
Параллели, параллели,
Широта и долгота...
Все припасы дружно съели,
Но не встретили кита.

Дети быстро подрастут,
Сядут все за парты
И Курильские найдут
Острова на карте.

Словно стражи на воде –
Здесь вулканы-горы,
И богатые, как нигде,
Фауна и флора.

Вьётся дикий виноград
В зарослях бамбука,
Там гулять никто не рад,
Не гулянье – мука.

И лимонник, и кишмиш,
Клюква да морошка –
Всё в лианах, только мышь
Там найдёт дорожку.

Сосчитать вы не могли бы,
Сколько в океане рыбы?
Палтус, скумбрия, горбуша,
Сайра, окунь, иваси...

Кто не любит рыбку кушать?
Любят все, кого спроси.
Это чей усатый рот
(Надорвёшь животик!)?

Это не домашний кот –
Это морской котик.
Раскричались громко чайки:
«Мы здесь главные хозяйки!».

Чайка плавать не боится,
Ведь она – морская птица.
Машут крыльями бакланы,
Вдаль летят над океаном,
Провожают корабли,
Как и чайки, до земли.

Стой, замри и не дыши:
Прилетели глупыши.
Почему их так прозвали,
Отгадает кто едва ли.

Они живут парами
Да птичьими базарами,
Висят над мачтами полдня,
А буревестник – им родня.

Закричали птицы нервно,
Разлетелись кто куда,
Это значит, где-то нерпа.
С нею встретиться – беда.

А вот знаете ли вы?
В море есть морские львы,
Правда, все они без гривы,
Но рычат вполне красиво.

– Лев, напрасно не рычи,
Не опасны сивучи,
Чем лежать без дела зря,
Научи нас всех нырять.

Эй, глядите, моряки:
Рызыгрались лахтаки,
Разве вам не нравятся
Водяные зайцы?

Кто тревожно так кричит?
Каланы, ларги, сивучи,
Убегайте без оглядки:
К вам сюда плывут косатки.

Косатка в море рыщет,
Свою добычу ищет,
Повсюду мордой тычет,
Косатка – страшный хищник.

А кит огромный, как вагон,
Но ест моллюсков и планктон –
Вот такую пищу,
Значит, он не хищник.

А зубастая акула
Винт со злости хватанула,
Как обед, акула, вам
Из винта? Не по зубам?

Три дельфина очень гордо
Подплывают близко к борту,
Не пугают их гудки –
Хотят наперегонки.

Много всяких островов
Проплывает мимо,
Здесь особенно суров,
Но изменчив климат.

Мы идём давно уже
Среди льдов несмело.
Это всё страна моржей
И медведей белых.

Кто на холоде лежит,
Пораскинув ласты?
Да ведь это же моржи –
Чудища клыкастые.

Если дети не дрожат,
В прорубь лезут тоже,
Говорят, что на моржат
И они похожи.

Не теряйте бодрость духа,
Не пугайтесь грозных нот:
Громко так для вас белуха
Песню Севера поёт.

На волне холодной, зыбкой –
Вот она, во всей красе:
Расплывается в улыбке
И не страшная совсем.

Безбрежен Тихий океан,
В бинокль смотрит капитан.
Но почему ещё никто
Не видит с палубы китов?

Вдруг на глади океана
Показались два фронтана:
Вот они киты, киты!
Я их вижу, видишь ты?

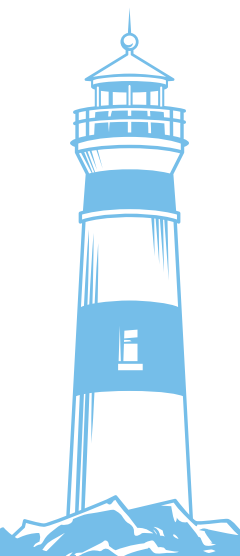
Подплывает к борту прямо
Маленький китёнок с мамой,
Называет сына крошкой
Ласково китиха мать,
А сынок чуть-чуть, немножко
Меньше, чем морской трамвай.

Не находит папа слов:
Да, такой большой улов
Не поднять в одной руке,
Нужно на грузовике.

Поместится ли в корзине
Вся китовая еда?
Может, лучше в магазине
Поселить его тогда?

Кушают такие детки
Не печенье и конфетки,
Не хотят есть даже фрукты,
Просят лишь морепродукты.

Над водой китиха встала,
Укоризненно сказала:
«Если каждая девчонка,
Заведёт себе китёнка,
В океане сможет кто
Любоваться на китов?»»

Маленький китёнок-кит
Тоже важно говорит:
«Птички, рыбки и зверята -
Все послушные ребята:
В тундре, в море и в торах -
Всюду, слушаются взрослых.»

Я бы к Ксюше сплавать смог,
Сами посудите:
Не пускают одного
В плаванье родители».

Он нырнул - до берегов
Зыбь пошла кругами.
Вероятно, мы его
Где-то встретим с вами.

Морской словарь

1. **Норд** - север.
2. **Меридианы** - условные линии, которые соединяют северный и южный полюса.
3. **Параллели** - условные линии, идущие параллельно экватору.
4. **Компас** - по-морскому - компас, прибор, показывающий стороны света.
5. **Радар** - прибор для обнаружения объекта на расстоянии.
6. **Эхолот** - прибор для измерения рельефа дна моря.
7. **Миля** - расстояние, морская миля равна 1852 метрам.
8. **Курильская гряда** - цепь островов от Камчатки до Японии.
9. **Курисио** - тёплое течение у берегов Японии и Курил.
10. **Дрейф** - перемещение судна без двигателя или парусов по течению.
11. **Бамбук** - вечнозелёное растение высотой до 3-х метров.
12. **Кишмиш** - плодоносящая лиана (актинидия).
13. **Рифы** - возвышения морского дна.

14. **Глупыш** - морская птица.
15. **Сивуч** - морское млекопитающее, ушастый тюлень.
16. **Косатка** - хищное морское млекопитающее.
17. **Морж** - крупное морское животное.
18. **Торосы** - нагромождение льдин.
19. **Морской котик** - морское млекопитающее, разновидность тюленя.
20. **Нерпа** - морское млекопитающее, разновидность тюленя.
21. **Ларга** - пёстрая дальневосточная нерпа.
22. **Калан** - морская выдра, разновидность тюленя.
23. **Белуха** - крупное морское млекопитающее белого окраса.
24. **Буревестник** - большая океаническая птица с длинным клювом и с длинными крыльями.
25. **Лахтак** - тюлень, морской заяц.

Литературно-художественное издание

Смирнов Юрий Васильевич
Наши добрые соседи
Стихотворения для семейного чтения

Редактор Афанасьева Л.П.
Составитель Смирнов Ю.В.
Компьютерная верстка Бегишева Л.В.

Формат 60х90/16
Бумага мелованная матовая.
Печать офсетная. Усл. печ. Л. 4,5
Тираж 1000 экз. Заказ № 10

Издательство ИП Мельников А.В.
692904, г. Находка, ул. Портовая 18

Отпечатано в типографии ИП Мельников А.В.
692904, г. Находка, ул. Портовая 18
Тел.: 8 (4236) 692266, 692260

